

В отношении подобных вещей, чем серьезнее пытаешься их сказать, тем более неловко ты себя чувствуешь.

Про себя Жун И уже сотню раз назвал так Чэнь Кэяо. Однако едва это слово готово было совиться с его губ, как все его тело сразу же застывало. Он опустил взгляд на эти листы бумаги для писем, которые он столько искал и теперь, наконец, получил, затем произнес:

- ...Не нужно читать. Я сам прочитаю письмо. Подожди, пока дочитаю.

С этими словами Жун И развернулся и, опустив голову, бережно расправил письмо, которое основательно помялось, пока они за него боролись, и обнаружил, что все листки основательно перепутались из-за копошения Чэнь Кэяо.

Жун И уже собирался разложить их по порядку, когда этот пьянчужка внезапно обнял его со спины.

Обвив руками талию Жун И, Чэнь Кэяо поцеловал сзади его обнаженную шею, а затем на ухо произнес:

- Детка, я люблю тебя.

У Жун И в тот же миг возникло чувство, будто листы, которые он сжимал в руках, воспламенились вместе с ним самим.

Чэнь Кэяо оказался настолько близок к нему, что он чувствовал слабый аромат вина, пронизавший дыхание этого парня. Едва-едва уловимый. Жун И невольно захотелось поддразнить Чэнь Кэяо тем, как мало тому надо, чтобы напиться.

"Хм-пф! И как посмел такой никудышный собутыльник, как ты, насмеяться надо мной за то, что я принял презики за конфеты и, напившись, их пожевал?" - в глубине души подумал Жун И.

Но в данный момент у Жун И не было ни свободного времени, ни энергии для подобных упреков.

А все потому, что вместе с едва заметным ароматом вина в легкие Жун И проникал и другой, куда более насыщенный аромат. Он был сильным и интенсивным, но вместе с тем теплым и нежным, что заставляло его чувствовать себя очень комфортно. И все же одновременно с тем он вызвал у Жун И куда больший трепет и возбуждение, чем это смогло бы сделать вино.

- Что ты... делаешь? - Жун И почувствовал, что вот-вот начнет заикаться. - У тебя непорядок с желудком, к тому же ты выпил вина. Не боишься, что у тебя кровь горлом пойдет, если продолжишь шалить?

Конечно же, Жун И тоже желал близости с Чэнь Кэяо, но сейчас он больше переживал о его здоровье.

Колечко уже красовалось на его пальце, так что им незачем было гнать лошадей.

Но у Чэнь Кэяо явно было на уме нечто иное. Когда Жун И развернулся и попытался его оттолкнуть, Чэнь Кэяо еще крепче обнял его, сильнее сжимая в своих объятиях, а затем теснее прижался к своему парню и поцеловал его.

Умом Жун И понимал, что это нехорошо и неправильно, но на уровне чувств от души испытывал наслаждение. Чэнь Кэяо отличался от Мо Юйфэя. Он был Альфой, который, пусть еще и не отметил Жун И, уже успел завоевать его сердце. Столкнувшись с таким напором с его стороны, Жун И оказался не в состоянии ему отказать.

Чэнь Кэяо принудил его к поцелую.

Однако сейчас Жун И не растворялся в этом поцелуе. Он не смел закрыть глаза, пока они целовались, боясь, что из-за столь интимного контакта желудок Чэнь Кэяо в любой момент может устроить им обоим вооруженную революцию.

Однако Чэнь Кэяо не проявил и намека на подобный исход.

Его глаза оставались наполовину закрытыми, а брови были расслаблены без малейшего признака дискомфорта. Он был пьян и сосредоточен.

- Такой сладкий, - когда Чэнь Кэяо наконец-то открыл глаза, его губы по-прежнему касались уголка губ Жун И. - Ты такой сладкий! Я опьянен тобой. У меня даже голова начинает кружиться.

В действительности у Жун И тоже шла кругом голова, но он все равно оставался настороже:

- Ты себя плохо не чувствуешь?

Чэнь Кэяо с улыбкой покачал головой:

- Как такое возможно?

Когда Чэнь Кэяо снова одарил Жун И поцелуем, из его рук наконец выпали исписанные листки.

Получив неоднократное подтверждение, Жун И, наконец, обрел полную уверенность в одном.

У совершенно захмелевшего Чэнь Кэяо не возникало даже мысли "Я не приемлю собственного сексуального желания к Омегам". В настоящий момент он вел себя честно и откровенно, не пытаясь скрыть свое желание сблизиться с Жун И.

Оказавшийся в окружении феромонов своего Альфы Жун И быстро разомлел под поцелуями Чэнь Кэяо. В действиях Чэнь Кэяо не было нежности, но он все равно вызывал головокружение у Жун И. Жун И почувствовал, как у него подгибаются ноги, поэтому обнял Чэнь Кэяо за шею и прильнул к нему всем своим телом.

Казалось, будто это особенно порадовало Чэнь Кэяо.

Перед тем как снова зацеловать Жун И, Чэнь Кэяо на ухо ему прошептал:

- Ты не хочешь меня так называть, потому что мы еще не сделали самого важного?

Жун И невпопад кивнул, после чего его толкнули, заставив упасть на кровать.

На самом деле происходящее все равно отличалось от той сцены, о которой он мечтал и которую так ожидал. В конце концов, Чэнь Кэяо явно не отличался особенной трезвостью. А что, если он вообще ничего не вспомнит, когда проспится?

Но разве мог он в такой момент думать об этом?

Витающий в воздухе аромат феромонов Чэнь Кэяо полностью распалил желание в теле Жун И.

Целуя Жун И, Чэнь Кэяо с долей раздражения его раздевал. Однако из-за того, что ему раз за разом это не удавалось, его действия начали становиться все более грубыми.

Увидевший это Жун И сильно встревожился и сказал:

- Позволь я сам...

Но едва Жун И поднял руку, как она оказалась прижата Чэнь Кэяо.

Чэнь Кэяо нахмурился и с очень серьезным видом сказал:

- Нет, вкус становится слаще, когда я сам снимаю фантик с конфеты.

Он действительно оказался глупым пьянчужкой. Жун И это показалось одновременно забавным и слегка раздражающим.

- Я ж не конфета.

Чэнь Кэяо покачал головой:

- Она самая.

Пьяный человек не станет слушать доводы разума. Поэтому Жун И оставалось лишь позволить Чэнь Кэяо творить все, что ему заблагорассудится. Жун И закрыл глаза и подумал про себя: - "Если не поспешишь, твоя конфетка растает".

Пять минут спустя Чэнь Кэяо слегка удивленным тоном выдал нечто подобное:

- Моя конфетка растаяла?

Жун И спрятал лицо в ладонях.

Всякий раз, как Жун И оказывался под влиянием феромонов Альф, его тело оказывалось в таком состоянии, и он сам прекрасно это осознавал. Прежде, когда ему приходилось самому себя ублажать, он уже испытывал от этого стыд. Теперь же, когда это обнаружил и Чэнь Кэяо, его лицо запылало еще сильнее.

- ...Все Омеге такие, - он начал было оправдываться.

К счастью, прежде у его Альфы не было других Омег, поэтому не с кем было сравнить, так что он быстро поверил на слово Жун И. Когда Чэнь Кэяо окинул взглядом и увидел, как много места заняли влажные пятна, он, как будто, почувствовал себя очень счастливым.

- Постель промокла.

Когда обессилевший Жун И заговорил, он едва не заплакал от смущения и желания:

- Ты так раздражаешь...

Чэнь Кэяо же лишь продолжал улыбаться.

Он наклонился и поцеловал в щеку Жун И, а затем произнес:

- Тогда позволь мне закрыть эту дырочку.

Конечно же, закрыть ее не удалось.

Ни у одного из них еще не было сексуального опыта. Но подстегиваемые своим волнами накатывающим желанием они стали до крайности нетерпеливыми. Чэнь Кэяо все еще пребывал в легком опьянении, отчего продолжал тереться у входа - ему никак не удавалось отыскать местечко, куда можно было б войти.

Жун И отчетливо ощущал, как раз за разом трется о кожу вокруг этого места, и вызванное этим необычное чувство заставило сладостные мурашки побежать у него по спине. Это породило легкий комфорт, но этого оказалось далеко не достаточно, что заставляло его желать большего.

- Как скользко, - прошептал Чэнь Кэяо.

Жун И решил было сменить позицию, чтобы Чэнь Кэяо проще было войти, но не тут-то было - его тело настолько обмякло, что ему не удалось даже приподнять нижнюю часть тела. Беспомощному ему оставалось только вытянуть руку и осторожно обхватить ей часть тела Чэнь Кэяо, которую он так отчаянно желал ощутить, а затем поскорее направить ее в нужное место.

Но по факту он тоже не добился большого успеха.

Его пальцы уже и без того безумно дрожали, а прикоснувшись к нему, он почувствовал себя еще более возбужденным из-за его поразительно высокой температуры.

- Ох... нежнее, - шепотом попенял ему Чэнь Кэяо. - Наверное, я соскальзываю, потому что там

слишком влажно.

Жун И совершенно не ожидал, что Чэнь Кэяо выбесит его даже в этот момент. Когда Жун И заговорил, у него полились слезы из глаз:

- Ты такой раздражающий!

С этими словами Жун И поднял руку и ударил по груди Чэнь Кэяо. Это было поистине тяжело, как однажды и сказал Чэнь Кэяо, пытаться причинить боль тому, кто сделал больно ему, хотя при этом Чэнь Кэяо вообще ничего не почувствовал.

Не прекращая лить слезы, Жун И спросил:

- Ты сделаешь это или же нет?

Вскоре он пожалел об этом вопросе. Наверное, ни один Альфа не смог бы стерпеть подобного сомнения в собственных силах.

Говаривали, что в первый раз было особенно больно. Но в данный момент Жун И чувствовал только, как растянуто это местечко.

Достаточное количество смазки позволило Чэнь Кэяо беспрепятственно проникнуть внутрь Жун И, и это место наконец-то ущутило удовлетворение после столь долгого ожидания. Жун И моментально почувствовал мурашки на коже.

Тела Омег были по-настоящему невероятны. Когда его только что ласкали, на самом деле про себя он только диву давался, насколько заметна разница, которую создает второй пол. Прежде в тело Жун И проникал лишь его собственный палец, и по размеру он не шел ни в такое сравнение с этой частью тела Чэнь Кэяо, отчего и ощущения полностью отличались. Однако он смог принять своего Альфу без малейшего затруднения.

<http://bllate.org/book/14819/1320322>